УДК 81'366.573

Н. М. Васильева **https://orcid.org/0000–0001–7411–528X**

Сочетание однородных глагольных сказуемых: простое или сложное предложение?

Для цитирования: Васильева Н. М. Сочетание однородных глагольных сказуемых: простое или сложное предложение? // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 113–118.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-3-22-112-117

Настоящая статья посвящена проблеме соотношения однородности и сочинения во французском языке, которая имеет важное значение для разграничения простого предложения с однородными сказуемыми и сложного предложения. Актуальность данной проблемы обусловлена общностью этих синтаксических конструкций, которая обеспечивается наличием в обеих сочинительной связи. Именно наличие сочинительной связи не позволяет грамматистам прийти к единому мнению о природе данных конструкций. Автор доказывает, что на принадлежность структуры к простому или сложному предложению влияют синтаксические связи сказуемых с другими членами предложения. В работе отдельно анализируются однородные сказуемые в распространенных и нераспространенных предложениях. В распространенных предложениях принимается во внимание форма и место дополнения, наличие / отсутствие обстоятельств. Сама грамматическая форма сказуемых влияет на дифференциацию двух структур. Таким образом, сделан вывод, что основным дифференциальным признаком однородности сказуемых является грамматический признак. Результаты исследования показывают также, что дополнительным дифференциальным признаком однородности сказуемых является семантический аспект, а именно, лексическое значение глаголов. Проведенный анализ эмпирического материала свидетельствует и о влиянии стилистических норм и функционального стиля на определение двух синтаксических единиц. Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют заключить, что, вопреки мнению ряда ученых, нет оснований отказываться от понятия однородных сказуемых во французском языке.

Ключевые слова: французский язык, сложное предложение, простое предложение, однородные члены предложения, сочинительная связь, дополнение, союзная связь, лексико-грамматическая природа глагола.

N. M. Vasiljeva

The combination of verb predicates: simple or complex sentence?

The article is concerned with the problem of correlation of the homogeneity and the co-ordination in French that is essential to differentiate a simple sentence with the similar verb predicates of a complex sentence. The urgency of such problems is based on the similarity of these syntactic constructions due to the co-ordination link existing in both constructions. This fact doesn't allow the grammarians to arrive at a common view on the nature of the two constructions. The author proves the influence of the verb predicate syntactic links with the other parts of the sentence on classifying the structure as a simple or a complex sentence. In the paper there have been studied the similar verb predicates in the extended and unextended sentences. In the extended sentences the author focuses on the form and place of a complement, on the presence or absence of the adverbial modifier. The verb predicate grammar form itself influences the differentiating the two structures. Thus, it has been concluded that the main distinctive feature of predicate homogeneity is the grammatical marker. There have been detected the supplementary distinctive feature of predicate homogeneity is the semantic aspect, the lexical meaning in particular. The treated analysis of the empiric material shows the dependence of determining the two syntactic units on the stylistic norms and the rhetorical mode. The most important finding of the research is that, contrary some scientists' opinion, there is no reason to abandon the term of the similar verb predicates in French.

Ключевые слова: French language, complex sentence, simple sentence, homogeneous parts of a sentence, coordinating link, complement, syndesis, lexical grammatical nature of the verb.

Одним из существенных различий в структуре предложения является наличие и отсутствие однородных членов. Некоторые исследователи не без основания считают, что предложения с однородными членами должны быть выделены в от-

© Васильева Н. М., 2020

дельный особый тип предложения [Мухин, 1968, с. 170].

С явлением синтаксической однородности связан комплекс сложных и спорных проблем. Это относится в первую очередь к однородности сказуемых, которые противопоставляются по своим основным признакам всем остальным однородным членам. Дело в том, что анализ однородных сказуемых ставит теоретическую проблему соотношения однородности и сочинения, имеющую принципиальное значение для разграничения основных единиц синтаксиса: простого и сложного предложения. Данная проблема не ставится в грамматиках романских языков, в которых явления сочинения и однородности фактически не разграничиваются, тогда как в синтаксисе русского и других славянских языков она была и остается остро дискуссионной. Многие авторы отрицают вообще существование однородных глагольных сказуемых, приравнивая их к сочетанию самостоятельных предложений.

Мысль о том, что предложения с однородными глагольными сказуемыми входят в сферу сложного предложения, основывается на признании тождества модальных и временных отношений как носителей предикативности между членами любого сочинительного ряда. В этом плане высказывались в свое время чешские синтаксисты, посвятившие немало работ проблеме границ предложения. Так, например, согласно Ф. Травничку, однородными могут быть все члены предложения, кроме глагольных сказуемых, которые образуют сложное предложение (цит. по Белошапковой [Белошапкова, 1977, с. 31]). Данный тезис Травничка развивается и дополняется другими чешскими грамматистами, некоторые из которых ставят во главу угла семантический критерий. Можно, в частности, привести точку зрения Й. Грбачека, считавшего, что однородные сказуемые дополняют друг друга и называют одно действие: «Песенка разбилась, рассыпалась, расклеилась, разорвалась». Тогда как сказуемые, выражающие два разных действия во временной последовательности: «Ученик сидит и читает», образуют разные предложения (цит. по Белошапковой [Белошапкова, 1977, с. 32]). Проблема грамматического статуса однородных сказуемых ставится и активно обсуждается ведущими российскими синтаксистами, многие из которых склонны считать любые полипредикативные построения сложными предложениями. Данное положение четко и определенно сформулировано В. А. Белошапковой (см. ее монографию «Сложное предложение в современном русском языке» [Белошапкова, 1967, с. 33–34]). К данной трактовке однородных сказуемых присоединяются и другие русисты (см., например, детальный анализ проблемы в статье Н. С. Михеевой [Михеева, 1974]).

Применительно к французскому языку тезис об эквивалентности однородных сказуемых и сложносочиненного предложения можно поставить под сомнение, поскольку материал французского языка его не подтверждает (см., напр., [Васильева, 1992, 2014, 2018]). Иными словами, предложение с однородными сказуемыми обладает рядом специфических признаков, противопоставляющих его сложному предложению. (Однородные сказуемые, как и вообще явление однородности, часто исследуются в связи с так называемым «осложненным предложением» как одна из его разновидностей.) Сравнительный анализ тех и других единиц базируется, естественно, на сочетании личных глаголов с одним и тем же подлежащим (так называемые моносубъектные конструкции), поскольку сочетание глаголов с разными подлежащими (полисубъектные конструкции) однозначно образует сложное предложение. При этом способы выражения подлежащего в предложениях с однородными сказуемыми и в предложениях сложных во французском языке могут различаться. В сложном предложении подлежащее перед вторым глаголом может не повторяться: Il était rouge et évita mon regard (Sagan), но может и повторяться в форме личного местоимения: Il était rouge et il évita mon regard. В предложении с однородными сказуемыми подлежащее, как правило, не повторяется: il lisait et commentait son article. Исключение в этом плане могут представлять предложения с неопределенно-личным местоимением “on”: on montait et on descendait des marches (Simenon) и в отдельных случаях – с местоимением первого лица “je”: Et moi, dans la rue, j’allais et je venais comme une folle (Simenon). В любом случае общность подлежащего обязательна для однородных сказуемых, но не может служить их дифференциальным признаком по отношению к сложному предложению. Дифференциальным грамматическим признаком однородных сказуемых является общность второстепенных членов в случае их наличия в структуре предложения. С этой точки зрения среди предложений с однородными сказуемыми можно выделить два типа: I) предложения с второстепенными членами (распространенные) и II) предложения без второстепенных членов (нераспространенные). Рассмотрим каждое из них в отдельности.

I) В предложениях первого типа основным и наиболее четким показателем однородности глагольных сказуемых является прямое дополнение, как наиболее тесно связанный с глаголом член предложения. Речь идет об общности формальной, а не функциональной, и тем более логической, которая возможна и в сложносочиненном и в самостоятельных предложениях: on n'avait pas entendu un soupir. On l'avait deviné (Simenon). В зависимости от морфологического способа выражения дополнения (имя существительное, местоимение – обычно личное) предложения с однородными сказуемыми представлено несколькими типичными для французского языка конструкциями.

1) Дополнение выражено существительным и находится в постпозиции ко второму глаголу: Denis essuyait et rangeait les couverts (Troyat); Cisneros éteignait et rallumait son phare (Saint-Exupery); L'annonceur fabriquait et vendait des tronçonneuses (Pilhes); On n'infirmait ni ne confirmait la discussion (Simenon).

Примечание: Сказуемые с общим дополнением, но разными подлежащими, естественно, не являются однородными, а образуют компоненты сложносочиненного предложения: Raton tire et Bertrand croque les marrons (пример Л. Теньера [Tesnière, 1988, p. 347]).

2) Дополнение выражено личным местоимением перед первым и перед вторым глаголом: Alan l'y suit et la conquiert de nouveau (Sagan); Je l'aime et je la respecte (Simenon); Je ne vous aime ni ne vous déteste (Bazin).

3) Дополнение выражено существительным в постпозиции к первому глаголу и повторяется в форме личного местоимения перед вторым глаголом: Il prenait son automatique dans un tiroir et le glissait dans sa poche (Simenon); Elle connaissait ses distractions favorites et les supportait avec une condescendence pleine de regrets (Sagan).

Если первые две конструкции полностью отвечают признакам однородных сказуемых, то по отношению к третьей конструкции возникает вопрос, сохраняет ли она признаки однородных сказуемых или переходит на уровень сложного предложения. Интересные замечания по поводу аналогичных конструкций в русском языке находим у академика Шахматова, который выделяет два типа предложений с сочинительной связью: «слитные» и «неслитные». К «слитным» автор относит предложения, в которых сказуемые объединяются не только общим подлежащим, но и общим дополнением, т.е. не имеют при себе каждое отдельно второстепенных членов: «Возьми и отнеси кошку»; в «неслитных предложениях дополнения формально различны: «Возьми кошку и отнеси ее горничной». На основе данных критериев предложения типа «Я сидел и глядел кругом и слушал» также будут «неслитными», поскольку обстоятельство «кругом» относится только ко второму сказуемому и не связано ни с первым, ни с третьим [Коротаева, 1948]. Указанное различие могло бы использоваться в качестве границы однородных сказуемых не только в русском, но и в других языках. Иначе говоря, «слитные» предложения (по Шахматову) могли бы ассоциироваться во французском языке с однородными сказуемыми, а «неслитные» – с предложением сложносочиненным.

Во всех типах однородных сказуемых, как показывают приведенные выше примеры, наиболее часто употребляется соединительный союз "et". Другие сочинительные союзы используются реже, поскольку остальные семантические отношения для сочинительной связи однородных членов менее типичны. Сказуемые в отрицательной форме связываются союзом "ni": Je ne voyais ni n'entendait toujours personne (Saint-Exupéry), употребление которого, как отмечают французские грамматисты, в современном разговорном языке ограничено и вместо него часто употребляется "et", в том числе и в отрицательных предложениях (см., напр., [Reigel, 2016, с. 881].) Гораздо реже по сравнению с союзом "et" и для связи однородных сказуемых употребляются противительный союз "mais" и разделительный союз "ou" и в отдельных случаях другие сочинительные союзы, как например, расчлененный градационный союз "non seulement … mais": On pensait donc que Meningou non seulement dérangeait mais corrigeait en plus les objets de ses désirs (Sagan). В целом диапазон сочинительных союзов в конструкции однородных сказуемых значительно **у**же по сравнению с предложением сложным.

Бессоюзная связь однородных сказуемых в предложениях с прямым дополнением возможна также, но встречается реже. Она представлена в большинстве случаев третьей конструкцией (повторение постпозитивного существительного в форме препозитивного личного местоимения), трактовка которой, как было отмечено выше, является спорной. Например: Puis il laissa tomber son mouchoir, le ramassa (Simenon); Je subissais son charme, l'admirais (Simenon); Elle prit son verre, le but (Sagan); Il croisait les pieds, les décroisait (Sagan).

Общее косвенное дополнение также может быть признаком однородных сказуемых, хотя употребляется гораздо реже. Il se résigne et cède, une fois encore, à des supplications trop importunes (Bazin). Общее обстоятельство в конструкции с однородными сказуемыми имеет достаточно широкое распространение, но является менее четким признаком однородности по сравнению с дополнением: Elle se levait et se recoiffait derrière le paravent (Troyat); Elle danse et chante dans une boîte pour touristes (Simenon). Однородность сказуемых представлена достаточно эксплицитно при одновременном употреблении обстоятельств и дополнений: Il regardait et écoutait son interlocuteur avec la plus complète indifférence (Simenon); Pendant une heure environ, seul dans son bureau, il lut et relut les procès-verbaux des interrogatoires (Simenon).

II) В предложениях второго типа (без второстепенных членов) на первый план выходит семантический критерий, а именно лексическая близость глаголов: Rambert mangeait et buvait (Camus); “Des lubies d’étoiles”, soupirèrent ou ricanèrent dirigeants et collaborateurs (Pilhes). Данные предложения отличаются менее четко от сложных предложений и допускают в некоторых контекстах двоякую интерпретацию. О близости лексического значения как универсальном признаке однородных членов говорят все грамматисты. Указанный признак характеризует в той или иной мере синтаксические и морфологические типы однородных сказуемых, т.е. не зависит от наличия / отсутствия второстепенных членов, их союзной и / бессоюзной связи и т.д. Наиболее типичными случаями лексической близости глаголов в функции однородных сказуемых являются:

a) однокоренные глаголы с различными префиксами: Le bonhomme tournait et retournait autour de son meuble… (Simenon); Ils traversaient et retraversaient la Seine en parlant (Sagan).

b) антонимичные глаголы: Cisneros éteignait et rallumait son phare (Saint-Exupéry); Ils arrivent et repartent presque toujours ensemble (Simenon); Sa pomme d’Adam montait et descendait à une cadence rapide, le long de sa gorge (Simenon).

Еще одним признаком однородных сказуемых, отличающий их от компонентов сложного предложения, является возможность опущения вспомогательного глагола во втором сказуемом: Je suppose que vous ignorez si votre maître a donné ou prêté son pistolet à quelqu’un (Simenon): Salomé a rougi, puis blanchi (Bazin).

С точки зрения способов выражения сочинительной связи и количества однородных сказуемых, предложения без второстепенных членов не отличаются от предложений с дополнением и обстоятельством. Они могут состоять из неограниченного числа сказуемых и соединяться союзной и бессоюзной связью, которые нередко комбинируются. В последнем случае сочинительный союз вводит обычно сказуемое в финальной позиции, т.е. закрывает сочинительный ряд (так называемый замыкающий союз): Ils naissent, vivent, s’amusent ou pleurent à côté, tout à fait à côté (Bazin); Elle déjeune, dîne, se promène et doit dormir avec Zarathoustra (Daninos).

Однородными могут быть не только простые, но и сложные сказуемые, состоящие из служебного глагола в сочетании с инфинитивом. Критерии их отграничения от отдельных предложений в принципе сохраняются, но однородность в конструкции сложных сказуемых представлена чаще не самими сказуемыми, а их составными компонентами, т.е. служебными глаголами (il ne pouvait ni ne devait refuser) или инфинитивами (il paraît dormir ou réfléchir). Вторая конструкция для французского языка более типична и распространена шире: Comment Amélie avait-elle pu se lever, s’habiller et sortir de la chambre avec la fillette sans le déranger?.. (Troyat). Обычными являются также сочетания сложного сказуемого с простым, в которых инфинитив второго сказуемого совпадает с глаголом первого (простого) сказуемого: Une enquête piétine ou semble piétiner pendant des jours, parfois des semaines (Simenon); Toujours est-il qu’il enferme ou fait enfermer Clara au fort Bayard (Simenon); Je ne pouvais lui dire que je voyais ou croyait voir partout sa voiture dans les rues … (Sagan). (Сложные глагольные (так же, как и именные) сказуемые с сочинительной связью подробно рассматриваются в русских грамматиках, авторы которых выделяют различные синтаксические типы их однородности: a) однородность полного состава, b) личных глаголов, c) присвязочной части. Каждый тип характеризуется своими специфическими особенностями, требующими дифференцированного подхода. См., напр., [Михеева, 1974]).

Несмотря на то, что однородные сказуемые и сложные предложения образуют единицы разных синтаксических уровней, возможно совпадение их некоторых параметров, обусловленное их общим грамматическим признаком – наличием сочинительной связи. К такого рода совпадениям относятся, например, открытость ряда (=неограниченное число предикативных единиц), употребление одних и тех же союзов и др. Там, где синтаксическая норма позволяет использова-

ние тех и других единиц, выбор одной их них может в той или иной мере отражать их стилистические различия. Так, например, предложение с однородными сказуемыми “Je ne travaille et ne vis que pour elle” (Troyat) стилистически более нейтрально по сравнению со сложным предложением “Je ne tavaille que pour elle et je ne vis que pour elle” и тем более сочетанием самостоятельных предложений “Je ne travaille que pour elle. Je ne vis que pour elle”. Равным образом стилистический эффект в конструкции “Elle souffrirait en silence. Elle mourrait en silence” (Troyat) оказывается более сильным, чем в конструкции “Elle souffrirait et mourrait en silence”.

Не исключено также возможное влияние на тип сочинительной конструкции функционального стиля речи. Например, можно отметить относительно широкое распространение однородных сказуемых в научном стиле речи (в основном в союзной конструкции), например: Toutes les grammaires décrivent et classent les subordonnées sous une terminologie qui varie sans cesse [Guiraud, 1962, p. 75]; la façon dont le locuteur envisage et présente l’énoncé [Guiraud, 1962, p. 88], L’opération présyntaxique (…) précède et conditionne la visée [Warnant, 1982, p. 16] и т.д.

Предложения с однородными сказуемыми могут изучаться в коммуникативном аспекте, предполагающем анализ темарематической организации их различных типов (коммуникативная нагрузка конструкций с сочинительной связью может быть объектом отдельного исследования).

Заключение

Однородные глагольные сказуемые во французском языке обладают комплексом дифференциальных признаков по сравнению с внешне сходной единицей – сложносочиненным предложением. Основной из этих признаков – грамматический, а именно синтаксическая структура; дополнительный признак – семантический: лексическое значение глаголов. Указанные признаки не дают оснований отождествлять однородные сказуемые с компонентами сложного предложения, т.е. фактически отказаться от понятия однородных сказуемых, как это предлагают многие лингвисты. Таким образом, однородные сказуемые, хотя они и являются полипредикативным построением, относятся, как и все однородные члены, к сфере простого предложения в отличие от сложносочиненного предложения как единицы более высокого уровня. Данное противопоставление не снимает известного синтаксического параллелизма и некоторых точек соприкосновения тех и / других единиц в силу их общего грамматического признака – наличия сочинительной связи.

В устной речи существует объективное различие между однородными сказуемыми и сложным предложением в плане интонации: каждая из единиц имеет свой особый мелодический рисунок.

Очевидно, что проблематика, связанная с однородными сказуемыми в настоящей статье не исчерпана. Однородные сказуемые могут быть объектом дальнейших исследований и анализироваться в функциональном, структурном, коммуникативном и прагматическом аспектах, а также с точки зрения их корреляции с другими смежными единицами (не только во французском, но и в других языках).

Библиографический список

1. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. Москва : Просвещение, 1967. 160 с.

2. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. Москва : «Высшая школа», 1977.

3. Васильева Н. М. Однородные члены предложения в современном французском языке. Москва : МПУ, 1992. 64 с.

4. Васильева Н. М. Спорные вопросы типологии сказуемого (на материале французского языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 2. С. 141–146.

5. Васильева Н. М., Пицкова Л. П. Французский язык. Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2018. 473 с.

6. Коротаева Э. И. Академик А. А. Шахматов о предложении с однородными членами и о сложном предложении. Материалы архива АН СООР. Доклады и сообщения Института русского языка, вып. I, 1948. с. 76.

7. Михеева Н. С. Монопредикативные и полипредикативные построения в сфере составного сказуемого. Спорные вопросы синтаксиса: Сб. статей. Москва : МГУ, 1974. С. 82–111.

8. Мухин А. М. Структура предложений и их модели. Ленинград : Наука, 1968. 230 с.

9. Guiraud P. La syntaxe du français («Que sais-je», no 984). Paris : P.U.F., 1962. 128 p.

10. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris : P.U.F., 2016. 1168 p.

11. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. Paris : Klincksieck, 1988. 674 p.

12. Warnant L. Structure syntaxique du français (Essai de cinéto-syntaxe). Paris : Société d’édition «Les Belles letters», 1982. 368 p.

Reference List

1. Beloshapkova V. A. Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom jazyke = Complex sentence in modern Russian language. Moskva : Prosveshhenie, 1967. 160 c.

2. Beloshapkova V. A. Sovremennyj russkij jazyk. Sintaksis = Modern Russian language Moskva : «Vysshaja shkola», 1977.

3. Vasil'eva N. M. Odnorodnye chleny predlozhenija v sovremennom francuzskom jazyke = Homogeneous members of the sentence in modern French language. Moskva : MPU, 1992. 64 s.

4. Vasil'eva N. M. Spornye voprosy tipologii skazuemogo (na materiale francuzskogo jazyka) = Controversial questions of predicate typology(on the material of the French language) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2014. № 2. S. 141–146.

5. Vasil'eva N. M., Pickova L. P. Francuzskij jazyk. Teoreticheskaja grammatika, morfologija, sintaksis = The French language. Theoretical grammar, morphology, syntax : uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2018. 473 s.

6. Korotaeva Je. I. Akademik A. A. Shahmatov o predlozhenii s odnorodnymi chlenami i o slozhnom predlozhenii. Materialy arhiva AN COOP. Doklady i soobshhenija Instituta russkogo jazyka = Academician A. A. Shahmatov about a sentence with homogeneous members and about a complex sentence. Vyp. I, 1948. s. 76.

7. Miheeva N. S. Monopredikativnye i polipredikativnye postroenija v sfere sostavnogo skazuemogo. Spornye voprosy sintaksisa = Monopredicative and polypredicative compositions in the sphere of compound predicate. Controversial questions of syntax : sb. statej. Moskva : MGU, 1974. S. 82–111.

8. Muhin A. M. Struktura predlozhenij i ih modeli = The structure of sentences and their models. Leningrad : Nauka, 1968. 230 s.

9. Guiraud P. La syntaxe du français («Que sais-je», no 984). Paris : P.U.F., 1962. 128 p.

10. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris : P.U.F., 2016. 1168 p.

11. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. Paris : Klincksieck, 1988. 674 p.

12. Warnant L. Structure syntaxique du français (Essai de cinéto-syntaxe). Paris : Société d'édition «Les Belles letters», 1982. 368 p.